Воровка красного дракона

Автор:
Елена Рейн

Воровка красного дракона

Елена Рейн

Оборотни Гильдорга #1

Воровка, обманщица, предательница… Сможет ли верховный кардинал красных драконов простить такое любимой женщине? Сможет ли наследница золотых драконов поставить любовь выше своего народа и пророчества?

Елена Рейн

Воровка красного дракона

Пролог

Две линии сойдутся

Серебряной чертой,

И в мире возродится

Серебряный дракон!

И будет эта раса

Сильна как никогда.

Владыки подчинятся

Могуществу сернов.

Драконы станут править,

И будет мир другим.

Пророчество свершится,

Лишь канет первый снег,

Слезами мир покрыв

В туманной тишине.

Тогда родится в гильдии

Наследница даров.

Она по праву будет

Той линией судьбы,

Которая разбудит

Уснувшее давно.

Когда наступит время,

То все произойдет,

И линии сойдутся,

Как то предречено.

Гильдорг

23 года назад

Темноволосая женщина несла маленького ребенка в корзине в сторону приюта. Дорога была в грязи от растаявшего снега после прошедшего моросящего дождя. Весь долгий путь с губ женщины не сходила злая усмешка. Да, наконец-то золотая династия правящих сменит повелителя, и плевать, что пророчество не сбудется. Хотя… еще ничего не известно. А для переворота путница многое

сделала и отнюдь не хорошее. Но у нее были свои мотивы, не столь важные, как мир или пророчество. Нет, для нее все это не имело значения. Только ее дочь, которая родилась золотым ребенком, и теперь малышка претендовала на престол. Вероятно, это неправильно, но кто живет как положено, умирает преждевременно. И женщина умереть некоторым персонам помогла, хотя без отца ребенка она бы на это никогда не пошла. Но и он совершал злодеяния под страхом.

Кто бы мог подумать, что судьба подарит ей золотую девочку?! Да, не кому-то, а ей. И кто знает, может быть, о ее дочери и говорится в пророчестве. Ведь девочки родились в одно время, их отцы – золотые повелители. Ну конечно, один еще не повелитель, но будет… Скоро.

Малышка мирно спала в корзинке и совсем не понимала, что ее судьба в данную минуту менялась кардинальным образом и навсегда.

Когда до убогого приюта для больных и бездарных детей осталось метров десять, женщина, поставив корзину на землю, достала из сумки отвар в сосуде и камень заговоренной печати. Она старалась не прикасаться голыми руками, подхватывая тряпицей проклятую темную вещь, сотворенную великой колдуньей. Женщина стала тормошить девочку, а когда та проснулась, начала вливать ей жидкость в ротик, стараясь, чтобы малышка не задохнулась.

Одно дело взрослые, совсем другое – ребенок… Нет, она сама мать и не хотела брать на душу такой грех. Ей и так придется отвечать за свои грехи перед святыми, когда наступит ее час. Наконец бутылочка опустела, а девочка стала дрожать из-за действия магического отвара. Женщина развернула пеленки и положила на грудь ребенка камень печати. Он начал таять на теле, впитываясь в кожу под сердцем.

Малышка плакала, но женщина не обращала внимания, так как знала, что и для взрослых этот процесс очень болезненный. Еще бы… Это ведь страшная магия. Но что поделаешь? Пусть девочка скажет спасибо, что женщина подарила ей жизнь. В их мире без магического дара и сущности оборотня нельзя выжить, но она дала ей шанс.

Когда печать полностью исчезла, на груди младенца образовалась татуировка огня, очень маленькая, но эффектная. Все, увидев ее, подумают, что это не

печать, а запрет на магические дары Туранами, их священными богами. Да, бывали и даже часто прокаженные в их мире. К ним относились, как к изгоям, так как они лишены главного, что необходимо в Гильдорге, где жили оборотни и никтроты. Даже полукровки от этой связи, ниры, имели силу оборотня или магический дар, а малышка будет никем.

«Что же, значит, у нее такая судьба…» – снисходительно подумала женщина и понесла корзинку ближе к воротам.

Глава 1

Судебный дворец красных кардиналов

Темноволосый мужчина с хищным, но скучающим выражением лица слушал повелителя золотых драконов, а потом резко рявкнул:

– Мне неинтересно слышать, какой у вас статус и что подумают драконы других гильдий. Меня волнует только один вопрос. Зачем вам так необходима воровка, укравшая у вас… – и мужчина приподнял левую бровь для уточнения.

– А-м-м… Она украла… очень… очень много сокровищ… – как-то тихо пробубнил Тарентор.

– Например? – очень невежливо уточнил верховный кардинал.

– Ну… Это неважно. Она украла, а вы, красные кардиналы, занимаетесь поиском и судите всех в Гильдорге. Воровка должна быть наказана, ведь воровство не допускается в нашем мире.

– Я и без вас знаю наши обязанности и нормы поведения, так как являюсь верховным кардиналом. Но вы не ответили на мой вопрос… – сквозь зубы процедил Девил.

– Я как повелитель…

– В том-то и вопрос, что сам повелитель золотых драконов пришел ко мне, чтобы мои драконы нашли и наказали воровку, укравшую у него какую-то безделушку… Очень странно… Ведь если бы это была важная вещь, то вы бы знали ответ на мой вопрос – что она украла.

– Я не обязан перед вами отчитываться. Если так, я найму своих людей, чтобы они выполняли вашу работу.

Послышался ужасный рев, шедший из груди кардинала, но сам мужчина молчал. Тарентор сглотнул, понимая, что переступил черту, но его так раздражала необходимость объясняться или перед кем-то оправдываться! Ему хватит и одного… А с появлением живой девчонки он может лишиться всего, поэтому лучше не говорить об этом никому. Повелитель золотой гильдии решил пойти коварным путем. Девушку как воровку отдать под суд кардиналам и навсегда убрать возникшую угрозу его правлению.

– Никогда не смей мне указывать, а тем более говорить, что я должен или не должен делать! Твоя жалоба принята, но учти, если ты обманул или не досказал то, что повлечет за собой нашу ошибку – смерть этой девушки, ты сам будешь наказан. Лично мной… – прорычал мужчина.

– Я – повелитель… – стал оправдываться седой мужчина, испугавшийся такой угрозы.

– Мы не подчиняемся властелинам. Мы вас судим и защищаем. Поэтому не кидайся словами. Ты еще мало правишь своей расой, чтобы хвалиться и гордиться этим. Более того, твой брат с этим лучше справлялся.

– Кардиналы не вмешиваются в дела гильдий! – возмутился мужчина.

– Да, но если будут жалобы, то и ты будешь отвечать по законам судей.

– Я знаю! Но мои люди меня любят…

– Не говори пустых слов, Тарентор. Я знаю, что у тебя творится, но пока жалоб нет, я ничего не могу сделать.

– И не будет. Надеюсь, эту чертовку найдут и вынесут смертный приговор.

– Естественно, – снисходительно ответил Девил, раздражаясь от их разговора.

Повелитель золотых драконов кивнул головой и, пожелав доброго дня, направился вон из судебного дома кардиналов. Домом это темное царство странно было назвать, скорее, огромным дворцом. Он не хотел здесь задерживаться, поэтому, как только подошел к выходу, стал трансформироваться в огромного золотого дракона. Одежда при этом у него не разрывалась благодаря магии.

Наверное, стоит сказать, что Гильдорг – это мир, где совместно существовали оборотни и никтроты. От их связи появлялись полукровки, которых называли нирами.

Ниры, как правило, выглядели оборотнями или никтротами, но с магическими дарами и слабой сущностью второго родителя, смотря чьи гены быстрее проецировались в зарождавшуюся жизнь.

Никтроты – это люди с сильными магическими способностями. У каждого из них свои индивидуальные возможности и только один дар, в редких случаях два. Естественно, они не могли превращаться, как оборотни.

Населяли этот мир три вида оборотней: драконы, гиборги и мутари.

Драконы подразделялись на три гильдии: красные, золотые и черные. Черные драконы являлись необщительной расой. Они хорошо развиты физически в звериной форме, но у них отсутствовали магические способности, только превращения с одеждой, и это было дано вместе с сущностью. Они держались обособленно от всех существ, населявших Гильдорг. Главное для них – сила их сущности, которая почти не уступала красным хищникам. Черные драконы поражали своими размерами: громадные, мощные, но без капли магии. Еще стоит отметить, что если у них в гильдии находились оборотни со слабым зверем, то их изгоняли, а если появлялся такой младенец, то незамедлительно направляли в приют.

Золотые драконы имели могучего зверя и являлись элитой среди гильдий, так как они обладали сильными магическими дарами, что давало им преимущество

перед черными драконами и уравнивало с красными. Драконы из правящей династии имели несколько важных способностей, которые они держали в секрете. В смешанных городках вдали от гильдий золотые драконы выделялись из всех образованностью и умом, занимая высшие руководящие должности.

И третьи, красные драконы, самые хищные, ловкие, жестокие, грозные охотники, проявлявшие себя только в военном искусстве. В бою им не было равных, поэтому почти изначально после проклятья оборотни стали судьями над всеми гильдиями, независимо от вида.

Гиборги представляли собой в боевой трансформации огромных животных, похожих на медведей, но они значительно превышали их в массе, силе и размерах. В сущности зверей они имели рост больше трех метров и двигались на двух лапах. В основном они жили обособленно в лесах, не подпуская к себе никого.

Мутари похожи на огромных носорогов, но так же, как и гиборги, имели огромные размеры. Они обитали в скалистых местностях. Для красных кардиналов мутари являлись вечными правонарушителями, что впоследствии привело их к взаимной ненависти. Но судьи за столько столетий не смогли пойти против законов, действуя четко по правилам, а мутари отвечали за нарушения по законам, прекрасно изучив каждое возможное наказание, провоцируя на столкновение.

Поверхность планеты Гильдорг изобиловала горными цепями и лесными массивами. Огромное количество водных ресурсов делало возможным нормальное существование оборотней. Никтроты и ниры выживали благодаря магии. Это был суровый мир для свирепых оборотней, где главенствовали драконы.

* * *

Лузария смотрела на подругу, метавшуюся по кровати от жара и бреда. Валенсия больше четырнадцати часов находилась в непонятном состоянии после того, как они без проблем похитили из сокровищницы властелина золотых драконов туратный камень. И сегодня вечером Вали должна была пойти на встречу с заказчиком в таверну. Это не столь важная вещица, но очень состоятельный никтрот готов заплатить за нее довольно приличную сумму. А эти

золотые крайне необходимы девушкам для дальнейшего существования.

Жизнь в Гильдорге не была сладкой, особенно для них. Они выросли с подругой в Анторском приюте для девочек. Этот приют считался самым никчемным и бедным, содержащим в основном сам себя за счет труда воспитанников. Как правило, там оказывались дети без дара, или те, от кого отказались оборотни из-за слабого зверя. Вот и они с Валенсией угодили туда: слабая черная драконица и непонятная девочка, которая считалась прокаженной нирой. Ведь у нее не было никакого дара, как, впрочем, и зверя. Но это было в детстве, а сейчас все по-другому.

Лузария вздохнула и подошла к корчившейся на постели Валенсии. Темноволосая девушка потрогала лоб подруги и поняла, что та горит.

Валенсии срочно нужна знахарка, но где ее сейчас найдешь? Да и золотых на ее услуги у них нет. Так как девушки были безродные, поручиться за них никто не мог, поэтому и работа приличная изначально им не светила. Когда конкретно прижимало, они шли на воровство. А что делать? Не помирать же из гордости?

Две девушки жили уединенно, в глуши. Там, где никто их не заметит: в прилегающей к чаще леса старой деревеньке, которую в основном населяли старики, черные драконы. Поэтому они нормально относились к Лузарии и к ее подруге. Считалось, что «сестры» зарабатывали тем, что продавали глиняную посуду. И действительно, они любили гончарное дело, придавая чашкам и другим предметам оригинальный вид. Например, делали огромные блюда, на которых «лежали» раки и травы. У мастериц очень хорошо и красиво получалось, но они не могли продавать свои изделия во дворцах и на площадях, так как у них не было одобрения на торговлю, хотто, которое выдавали в казначействе за большие деньги. Но как раз этого добра у них всегда не хватало.

– Вали, ты как?

Девушка задышала учащенно и прохрипела:

– Отвратительно как-то. Не пойму, что со мной…

– Нужно знахарку звать…

– Нет, она не поможет. А-а-а-а, – завыла мокрая от пота Валенсия.

– Святые Тураны, ты посмотри на себя! Это ненормально.

– В том то и дело, что тут другое, – прохрипела больная.

– Ты к чему-то прикасалась в сокровищнице? Тебя ранили?

– Нет… Не ранили… Прикасалась…

– Если тяжело, не говори…

– Я взяла камень, а потом услышала зов-песню… – прохрипела Валенсия и выгнулась, сдерживая очередной крик боли.

– Святые Тураны, ты сверкаешь серебристым и золотым. Первый раз такое вижу. И что там было?

– Я… посмотри в кармане брюк.

– Ты украла еще одну вещь, кроме оговоренной? А если она важная, вдруг на нас нажалуются кардиналу? Ты же знаешь, эти монстры найдут кого угодно…

– Нет, посмотри… – прохрипела Валенсия со слезами на глазах от раздирающей боли.

Лузария приблизилась к вещам девушки, бывшим на Вали во время посещения золотого хранилища, и достала из кармана заколку.

– Заколка? Но ведь она простая… не золотая. И что?

– Я подошла к ней… и прикоснулась… А там… что-то кольнуло, моя кровь замарала заколку и капнула на гранитный камень, где она лежала. А потом все стало ярким, как утром…

– И?

– О Тураны, как же больно, что сил нет… Тошнит даже говорить…

– Не говори ничего. Раз такое дело, то на встречу пойду я.

– Нет. Не смей! – прохрипела Валенсия, рыча в подушку, закрывая глаза от бессилия.

– Но нужно отдать украденный камень и получить золотые. Ты же знаешь, что у нас…

– Да… но ты не должна… Опасно! – девушка согнула колени и подтянула их к животу, затихнув.

– Валенсия, ты как?

– Не спрашивай. Огонь изнутри сжигает мое тело.

– Я пойду и… приведу знахарку. Нужно что-то делать! – с ужасом в глазах сказала Лузария.

– Пообещай, что не пойдешь! Ты не должна. Я… – и Валенсия вновь протяжно завыла.

– Все будет хорошо. Я уверена.

– Ты же не сделаешь глупость? – шептала Вали.

– Нет, я не сделаю глупость. В отличие от некоторых…

– Принеси попить…

– Хорошо… – произнесла Лузария и принесла подруге воды, сходив в маленькую кухоньку.

– Я немного полежу, а потом сама пойду, – пролепетала Валенсия, чувствуя, что наступает маленькое затишье.

Она счастливо закрыла глаза, а потом и вовсе уснула.

– Конечно, Вали! – сказала Лузария, обдумывая свои дальнейшие действия.

* * *

Девушка в плаще вошла в таверну и направилась за тот столик, где сидел высокий мужчина в капюшоне у грязного окна. Она села напротив и стала ждать нужных слов. Лузария чувствовала себя некомфортно, так как впервые выступала в роли воровки, коей она не являлась. Обычно она только была на подхвате, чтобы забрать с определенного места Валенсию с краденым добром. Сейчас драконица нервничала, притом очень сильно. Руки вспотели, и девушка готова была убежать, так как чувствовала молчаливое напряжение в таверне.

«А разве так должно быть? Или у них так всегда, а я просто накручиваю себе всякий бред? Надеюсь, все будет хорошо».

И тут заказчик произнес низким басом:

– Ты достала камень?

«Это разве правильные слова? Или они сразу переходят к делу? Ну почему я никогда у Валенсии ничего об этом не спрашивала?!»

– Да…

– Покажи… – выдал он, и драконица почувствовала в его голосе… интерес, непонимание и… скуку?

«Нет, так не должно быть! Надо уходить. Срочно!»

– Извините, – пролепетала она и резко встала со стула, но тут сильная рука, явно не никтрота, дернула ее на место, а вторая содрала с ее лица капюшон.

– Как до банальности просто словить ту, что казалась всем неуловимой.

– Я… – тихо просипела она.

– Ты… обвиняешься в воровстве ценных вещей и приговариваешься к наказанию, которое тебе вынесет главный кардинал! – уверенно заявил мужчина, скинув с себя балахон и пронзительно посмотрев девушке в глаза. – Есть желание что-то сказать в свое оправдание?

– Нет, – спокойно ответила девушка, понимая, что зря не послушалась Валенсию. Теперь ей ничто и никто не поможет убежать и спастись от красных кардиналов.

– Вот и умница! – довольно произнес мужчина, взглядом образовывая на ней железные оковы. – Тогда не будем никого задерживать, а то у нас достаточно дел, кроме поимки девчонки.

Сказав это, правая рука верховного кардинала, парткардинал Райдер, повел испуганную девушку к выходу из помещения, чтобы отправиться в судебный дом.

Когда они вышли на улицу, один из мужчин превратился в огромного красного дракона, и парткардинал усадил девушку к нему на спину, а сам сел сзади нее.

Весь полет Райдер думал о том, что слишком просто все получилось. И девушка, хоть не показывала страха, но не уверена в себе. А еще больше его раздражала мысль, что ее запах нравится его дракону. Странно, но неважно, ведь она преступница, и завтра над ней свершится суд. Мужчина смотрел на ее черные длинные волосы и думал, что девушка вполне красива, хотя одета бедно. Но все равно, что-то как-то не сходилось.

Воров у них почти нет, и все в основном драконы или никтроты, только мужские особи. А тут неуловимая женщина, а сейчас так легко попалась. На легкое задание Девил бы его не послал… Значит ошибка… Как только они доберутся до дома кардиналов, нужно переговорить с Девилом, а потом допросить девушку. Хотя по ее сомкнутым красивым губам можно было сделать вывод, что она ничего не скажет. Следовательно, на рассвете ее ждет смерть, как и всех воров. От этой мысли Райдеру стало неприятно, и он постарался думать о другом.

Красные драконы отличались от остальных тем, что их численность только уменьшалась в сражениях и войнах, а новой жизни они не могли дать. Даже если судьба была благосклонна и они находили свои истинные пары, то все равно не могли продолжить свой род, так как их прокляла черная ведьма, которую несколько сотен лет назад несправедливо обидел властелин красных драконов, уничтожив всю ее невинную семью. Колдунья прокляла весь род красных драконов, в результате они стали кардиналами, защитниками, без семьи и надежды на будущее.

Только женщины по договору скрашивали их одинокие жизни и ласкали пустые тела. Золото и роскошь – плата за эти мгновения. О любви не было и речи, и все это принимали как должное. Кардиналы выбирали женщин по запаху, и если он хоть немного нравился их дракону, как, впрочем, и внешность женщины, то заключали с ней договор.

Сейчас хищнику Райдера нравилась эта женщина. Ее запах был очень нежен и вызывал неконтролируемое желание прикоснуться к ее телу, почувствовать себя в ней. Если бы они встретились при других обстоятельствах, он бы сделал все, чтобы добиться ее взаимности. Но она преступница, и он ничего не мог изменить. Ведь подобные ему драконы подчинялись священному своду законов красных кардиналов, черпая из него огромную силу.

Глава 2

Валенсия открыла глаза и, посмотрев в окно, увидела, что на улице ночь. Ей очень хотелось пить. Она потихоньку поднялась и маленькими шагами направилась в кухню. Состояние тела было лучше, но мелкая дрожь и незначительный жар остались. Когда жажда была утолена, девушка стала проклинать себя за то, что не поехала в таверну. И Лузария ее не подняла… Кстати, где же она?

Дом их состоял из трех комнат: кухни, большой спальни и мастерской, где они работали. Пройдя в спальню, девушка подошла к сундуку и посмотрела на вещи, которые они обычно надевали, если куда-то выходили. У них не было большого гардероба, поэтому всю одежду носили до последнего, пока ткань не рвалась от

частой стирки.

Валенсия зашла в маленькую кладовку в мастерской, где хранилось оружие, и с ужасом поняла, что Лузария пошла в таверну, так как ее ножей не было.

«Ой, дура! Дура! Я же туда только невидимой хожу… Кладу на стол украденную вещь и беру кошель с золотыми. И все… А она так додумалась заявиться…»

Шатаясь в разные стороны, Вали стала надевать брюки и рубашку навыпуск. Повесив чехол с луком и стрелами за спину, вышла из дома.

Вышла – это еще гордо сказано, так как ее потряхивало, и она плелась, постоянно сбиваясь с пути и держась, за что приходилось: кустарники, деревья и огромные камни.

Хорошо, что она могла ориентироваться в темноте и видеть то, что прокаженная не должна знать. Хотя раньше так и было, она не видела, пока ей не исполнилось десять лет. Девочка не могла неделю встать с постели и горела от сильного жара. К ней даже не подходил никто, кроме подруги, все уверенно спорили, в каком месте ее похоронить. А подруга носила воду, ухаживала и молилась.

Когда Валенсия выздоровела, она стала видеть ночью, как дракон. Почему такое произошло, она так и не поняла, но надеялась, что в ней все-таки есть магия никтрота. Однако больше никаких изменений не произошло. До того момента, когда девочки втайне от настоятельниц приюта сбежали купаться на море поздним вечером.

…В тот день погода была замечательная, но к вечеру стал подниматься сильный ветер. Подруги не обратили на это внимания и убежали от всех, как и планировали. Они учились плавать сами, по-своему, у бережка, бултыхая ногами в воде. И тут пошли огромные волны, но девочки продолжали веселиться, сбиваемые ими, пока с сильным течением огромная волна не забрала Валенсию.

Девочка захлебывалась, дрожа от ужаса, и шла под воду. Страх и отчаяние парализовали, но в какую-то секунду Вали услышала, как истерически кричала Лузария. Испугавшись, что подруга тоже в волне, Вали расслабилась, стала изо всех сил грести руками, пытаясь бороться. Мгновение, и от рук пошла магия,

образовав кокон вокруг девочки. Ничего не понимая, она стала направлять уже полностью сформировавшийся магический шар к суше, высматривая подругу.

Лузария громко кричала и плакала на песке, умоляя богов вернуть ей Вали. Когда она увидела купол, в котором находилась Валенсия, то открыла рот и с недоверием смотрела на чудо. С того дня подруги хранили секрет об открывшейся способности у прокаженной девочки. Но они так и не смогли найти ответ на эту загадку.

В шестнадцать лет у Вали проявился еще один магический дар – полог невидимости. Но так же, как и в первый раз, они никому не сказали. Только благодаря этим возможностям они смогли выжить, ведь когда пришло время уходить из приюта, у них не было ничего, даже одного золотого, не то что поддержки или жилья. Вот так не самым честным способом они время от времени кормили себя и существовали.

А сейчас… подруга Вали в беде. По-другому быть не может, в противном случае она бы была дома… Плохо то, что Валенсия не дракон, и полететь не могла. Путь до этого кабака занимал около двух часов. И как ей добираться в таком состоянии?

Девушка вышла на основную дорогу, но тут ее тело сжалось в комок, сковывая все органы. Валенсия упала на колени, крича от резкой боли. Внезапная волна воспоминаний неизвестной женщины оглушила ее разум не только словами, она сопровождалась еще и показом событий.

…Беременная светловолосая женщина стояла у моря и гладила живот, где рос младенец. Она с нежностью вглядывалась в бескрайнюю красоту и шептала:

«Маленькая моя девочка! Знай, что твоя мама очень тебя любит и безумно сильно хочет подержать тебя на руках. Я с нетерпением жду этой минуты, чтобы сказать тебе самое важное. То, что я тебя люблю. Не пугайся, что ты меня слышишь. Я сильный золотой дракон с двумя дарами, один из которых – передача событий и эмоций, которые ты видишь так четко, как будто рядом. Я сделала связь через заколку, с которой никогда не расстаюсь, и если со мной случится беда, то, взяв ее в руки, ты сможешь узнать мои чувства и мысли, а также события, через которые я прошла, прежде чем заколка оказалась в хранилище. Там всегда хранятся ценные для каждого члена правящей династии

вещи. В моем случае – это связь с тобой…»

Девушке было так больно, что она только слушала. Из глаз текли слезы, поэтому на рассуждения и анализ она в данный момент времени была неспособна. Вдруг картинка поменялась, и Вали увидела огромную опочивальню, где ее… мама стояла рядом с крупным мужчиной с длинными до плеч светлыми волосами и говорила:

– Он замышляет зло! Умоляю, поверь мне. Я эмпат, чувствую всех. В нем только злость и ненависть…

– Любимая, все будет хорошо. Не переживай. Я приеду через несколько дней. Надеюсь, ты потерпишь, чтобы наша малышка родилась на моих глазах.

– Конечно. Еще остался месяц до родов, так что не переживай.

– Надеюсь. Только не накручивай ничего плохого. Мне очень важно поехать в Дорглай. Меня срочно вызывают на собрание, поэтому я не могу отказаться.

– Но это так долго. Две недели я буду без тебя.

– Констанция, не переживай. И с тобой будет Ринория, твоя лучшая подруга. Она поможет тебе скрасить одиночество.

– Я знаю, но мое сердце разрывается от надвигающейся беды… Оно чувствует предательство и разлуку… навсегда.

– Нет, моя любимая. Я скоро вернусь. Знай, что где бы я ни был, душой я с вами. А где Алекс, мой наследник? Нам пора ехать в путь, или, может, его оставить с тобой? – с беспокойством осведомился мужчина.

– Нет, не нужно. Мое сердце говорит о том, что он должен поехать с тобой.

– Хорошо, родная. Так и поступим.

– Береги себя, любимый! – нежно прошептала женщина, обнимая огромного мужчину.

– И ты, любимая! Береги себя.

Боль утихла, и Валенсия вновь стала приходить в норму.

«Тураны, что это было? Мои родители? Но как же так… Что случилось?»

Девушка перевернулась на спину и лежала с открытыми глазами, глядя на звездное небо. Значит, она – дракон? Но как же объяснить, что у нее нет сущности зверя… Как? И что сейчас с ней происходит?

Немного придя в себя, она вздохнула и поднялась с земли. Если заколка так на нее действует, значит… она увидит и то, что случилось дальше с ее семьей. Тураны, у нее есть брат? Родной брат? Или нет?!

Валенсия поднялась и, пользуясь тем, что состояние немного улучшилось, побрела по дороге к таверне. Через три часа она вошла в прокуренное помещение, накинув полог невидимости. Просканировав всех и все, не обнаружила Лузарии. Не растерявшись, она поплелась к барной стойке, где хозяин заведения что-то усердно рассказывал, а все, открыв рот, внимательно слушали.

– Вот и я сам удивлен. Но увели ее быстро… Правая рука верховного кардинала Райдер ее увел. Не понимаю, как такую простушку могли посчитать за неуловимую воровку? По ней было видно, что она трясется от страха.

– Поди, истерику устроила? – ухмыляясь, спросил светловолосый мужчина.

– Наверное, женщины без этого не могут, – скривился второй.

– Не-е-ет, эта молча пошла, даже слова не сказала, – ответил хозяин.

– Странная какая-то…

– Точно! – выкрикнул кто-то.

– Ага…

– Парткардинал Райдер заявил, что сегодня на рассвете над ней будет суд, так что все… доигралась воровка.

– Так ей и надо, нечего воровать! – проворчал мужчина с бородой.

– И правильно! – крикнул кто-то с заднего столика.

– Жалко, совсем молодая была, – пробормотал хозяин таверны, с сожалением посмотрев в окно.

Валенсия от ужаса за подругу облокотилась о край рядом стоящего стола и, не удержавшись, завалилась на него, падая на пол, опрокидывая все на сидевших мужчин.

– Игнат, что за хрень? Твои столы падают! – возмутился черный дракон, которому так не повезло.

– Ты, наверное, сам его перевернул, – сказал мужчина, возмущаясь такой наглости посетителя.

Девушка закрыла рот, стараясь не всхлипнуть, и медленно поднялась.

«О Тураны, бедная Лузария! Я должна спасти ее. Должна! Только как?»

Она уже вышла из таверны, когда ее внимание привлек старый маг, считавший свои волшебные снадобья и различные бутылочки с отравой. Девушка остановилась и стала следить за ним. Мужчина, убедившись, что все уложил, озираясь по сторонам, пошел к выходу. Валенсия дождалась, когда он прошел мимо нее, и двинулась следом.

Мужчина стал концентрировать энергию, чтобы переместиться во времени. Это был его дар. Но тут он почувствовал острие стрелы у своей шеи.

– Я… не убивайте, – прошептал старик.

– Слушай меня внимательно, никтрот. Если хочешь… жить на свете, тогда… мне необходимо… чтобы ты… телепортировал меня во дворец красных драконов. Немедленно! – говорила невидимка со всей серьезностью и кровожадностью, как ей казалось, но получалось очень жалостливо.

– Но у них купол стоит, я только зазря уничтожу свою магию, – ответил ей маг.

– Тогда… Куда ты сможешь меня перенести? Мне… очень нужно…

– Только на башню, за которой находится море. Там нет магической защиты такой мощности, как с других сторон.

– Почему? – прошептала девушка, наваливаясь на мужчину, так как ноги не держали.

– Вода не держит магию, поэтому там только поверхностная защита, ее можно пройти.

– Помоги мне, пожалуйста! – просипела Валенсия, понимая, что в любой момент свалится на землю.

– Помогу… Что уж мелочиться, когда в тебя тыкают чем попало…

– У меня… денег нет, – сказала девушка.

– Помогу. Но скажи, зачем ты лезешь в адское пекло? – задумчиво спросил мужчина, поворачиваясь к невидимой девушке лицом.

– Вытащить подругу… из петли…

– Это про которую говорили в таверне? – уточнил никтрот.

– Да… – с болью в голосе ответила девушка.

– А ты что полуживым голосом разговариваешь? А вроде собралась к кардиналам…

– Я… не знаю, что со мной…

– Так, давай показывайся. Посмотрю тебя, раз уж такое дело.

– А если…

– Не бойся, я старик безобидный, но кое-чего понимаю. Сильный в своем роду был. Два дара: телепортация и лекарство. А то, если судить по голосу, ты прямо здесь упадешь. Собралась помогать, а сама еле языком ворочаешь.

Девушка даже не размышляла, убрала полог невидимости и предстала во всей больной красе.

– Ого. Неудивительно, что голос полуживой. Ты истощена, а питается тобой какая-то черная магия… – сказал он, рассматривая измученное лицо девушки.

– Помогите, если можете… Мне нужно спасти подругу. Она мне как сестра… Но… у меня… нет золотых… Совсем нет…

– Да ладно уж… В жизни всякое бывает. Интересная магия и аура у тебя. Ты кто? Нира?

– Раньше считала, что да, притом прокаженная.

– А что изменилось?

– Два дара… невидимость и воздушные блоки.

– Ого! Сильно.

– Но теперь… Я тронула ту заколку, и теперь мне мама передает послания из воспоминаний, которые вложила в нее. И я… очень плохо… мне… – еле шептала девушка, стараясь не упасть.

– И что в посланиях?

– Пока мало информации… но они вроде были драконы… золотые… одежда и обрывки фраз…

– Так… а метки у тебя есть на теле?

– Нет… хотя… да… огня…

– Покажи! – тут же потребовал старик.

– Нет, она на груди…

– Ох, женщины… Ты хочешь, чтобы я тебя вылечил?

– Да…

– Так покажи сам рисунок и сядь уже на камень, а я зажгу фонарь.

Через некоторое время старик произнес:

– Тут колдунья сильная работала. Я не уберу, но могу подкрепить тебя, чтобы на ногах стояла и могла сопротивляться кардиналам. Хотя не представляю, как ты это сделаешь.

– Если я ничего не сделаю, Лузарию повесят.

– План-то есть? – осведомился маг.

– План есть, только загвоздка в том, что если я буду наверху башни, то мне нужно, чтобы подруга превратилась в дракона, а там защитная магия не дает этого сделать.

– Это можно обойти… – тихо пробубнил старик и полез в свою сумку. – Вот, выпей сейчас эту микстуру для силы. Она начнет действовать, когда рассвет наступит.

– Спасибо, – хрипло сказала девушка, сдерживая слезы.

– Не вздумай реветь, а то никуда тебя не пущу. Как смело шла, так и иди. Наглостью, непредсказуемостью – только так сможешь вытащить вас обеих из судебного дворца.

– Спасибо…

Мужчина вновь полез в сумку и достал баночку с красной мазью. Протянул Вали и предупредил:

– Это для подруги. Намажь стрелу и пусти ей в грудь, тогда средство вызовет в ней дикую агонию и никакая магия не помешает трансформации. Сразу говорю: после нескольких часов ей будет очень плохо, но это пройдет. Такие вот последствия…

– Тураны, как же я ей в грудь буду стрелять? – с ужасом спросила Валенсия.

– Прямо и точно, именно в грудь прямо под шеей. Поняла?

– А если она дернется…

– Вот поэтому ты и выпила настойку… чтобы все учесть и сделать точный выстрел.

– О ужас, а если я…

– Я верю, что ты попадешь в цель. Уж больно ты хочешь помочь подруге…

– А как она станет реагировать на мою стрелу?

– Не очень хорошо… будет агрессивна от боли, но разум не отключится…

– О Тураны, как же я смогу?! – прохрипела девушка.

– По-другому ты ее не спасешь. Поверь, я знаю… – задумчиво произнес маг. – Видишь ли, я тут вот что подумал… Твоя татуировка похожа на тарнскую древнюю черную магию. Она обычно сдерживает мощные сущности. Возможно,

ты и правда дракон.

– Но как узнать?

– Только темная колдунья может снять ее. И когда снимет, тебе несладко придется…

– Боль?

– И это тоже. Драконы не любят, когда их закрывают, а особенно сильные. Но потом он успокоится. Так что если наши подозрения верны, то тебе необходима шаринья.

– А если я не найду ее?

– То… тогда умрешь. Потому что черная магия питается тобой, а драконица мечется внутри. Каждый по-своему давит на тебя. Ведь дракон взаперти – это тоже ничего хорошего. Он причиняет тебе боль, пытаясь выбраться из оков.

– Но раньше такого не было!

– Все было до поры… Если все так, значит, самка дошла до критической точки и хочет на свободу. Плюс… тут сыграл роль какой-то чистый источник, который начал разрушать черную магию. Она стала слабеть, давая трещины и надежду дракону.

– Спасибо вам. И простите…

– Понимаю. Скажу честно, я видел твою ауру, хоть ты была и невидима. Светлая душа не может спокойно убивать, так страдая за кого-то.

– Я не знала, что мне делать…

– Теперь знаешь. Я доставлю тебя туда, а ты уж давай не подведи. Чтобы не зазря я тут с тобой возился.

– Постараюсь, – прошептала девушка, стараясь улыбнуться, но боль не давала ей этого сделать.

– Ну что? Давай свою руку! Будем перемещаться? – улыбнувшись, спросил мужчина.

– Да! – уверенно согласилась Валенсия и вложила свою ладонь в руку доброго мага.

Мерцание белоснежного цвета охватило их, и они исчезли.

Глава 3

Стена северного крыла озарилась секундной вспышкой, но тут же растаяла. Мужчина крепко сжал руку девушки и, прошептав: «Удачи!», исчез. Валенсия посмотрела по сторонам и накинула на себя полог невидимости, видя, как к ней направились два кардинала, похоже, заметившие вспышку.

– Я почувствовал постороннюю магию, – проворчал светловолосый.

– И я… – недовольно скривив губы, поддакнул темноволосый мужчина.

– Но тут никого нет… – удивился первый дракон, начиная принюхиваться к воздуху. – Однако я чувствую посторонний запах никтрота и сильную мощную энергию.

– Нужно доложить парткардиналу.

– Нет, давай понаблюдаем. А то сочтут, что мы плохо ведем дозор.

– Не знаю… Если что-то случится, и мы пропустили кого-то, то последний рассвет будем встречать с воровкой.

– Ага… Заметь, девушка совсем не похожа на воришку.

«А чем это мы должны быть похожи на воров? Тем, что не хватает на существование? Хорошо рассуждать, когда есть крыша над головой и еда. А когда умираешь от голода, и тебя никуда не берут, потому что ты безродная, то с чистой душой пойдешь воровать…» – размышляла Вали, недовольная мужскими разглагольствованиями.

– Хорошо, давай будем зорко наблюдать за стеной, чтобы потом проблем не было.

– Тогда я в дозор, а ты стой, – сообщил темноволосый дракон.

– Верно.

Один кардинал ушел, а второй остался, постоянно принюхиваясь к воздуху, посматривая на то место, где находилась девушка.

«Нужно уходить! Кардиналы рано или поздно найдут меня из-за нестабильного состояния меняющегося контура. Нужно идти туда, где никто не отыщет, и чтобы там было много посторонних запахов и следов магии…»

Девушка осторожными шагами стала передвигаться по каменному полу к лестнице, где была ниша, куда складывали оружие кардиналов и одежду. Скорее всего, тут лежало то, что не нужно хозяевам, но что было необходимо новичкам, которые только приступали к службе, не имея золотых для покупки такого добра. Хотя это отпадало, так как новичков не могло быть из-за того, что красные драконы вновь не рождались. Следовательно, тут только ненужное старье воинов, никто за ним не придет.

Естественно, запахи здесь были просто невозможные. Хотелось заткнуть нос от смешения различных ароматов и остаточной магии. Девушка осторожно пролезла в нишу и села на самый край, чтобы не пораниться мечами.

Боль появилась вновь, но не такая сильная, а потом и вовсе прошла. Видно, напиток начал действовать.

На секунду закрыв глаза, Вали провалилась в глубокий сон, переплетавшийся с видением, передаваемым магической вещью матери.

…Женщина лежала на кровати, вся в поту, дрожа от страха и непонимания, почему ее малышка захотела родиться на месяц раньше.

– Ринория, Ринория! Умоляю, позови знахарку. Моя малышка готова сейчас родиться. Тураны, как же больно! – всхлипнула она, продолжая громко хрипеть. – Почему ты не зовешь никого? Мы же знаем, что я не смогу родить сама…

– Не волнуйся, все будет хорошо.

– Нет, я знаю, что не будет.

– Успокойся, Констанция. Все будет нормально, – раздражительно ответила женщина.

– Почему в твоих словах я чувствую злость и злорадство? Почему? Разве я обидела тебя? Разве плохо относилась? Почему ты не хочешь позвать знахарку? Без нее я умру и моя малышка тоже.

– Я не померла, ты тоже не помрешь, – процедила женщина, доставая всякие травы.

– Ты? Но как? Когда?

– Глупая гусыня! Ты даже не замечала, что у меня растет живот! И еще считала меня своей подругой! Какая я подруга, если ты живешь во дворце женой повелителя, а я в комнате для гостей, и для всех я твоя компаньонка.

– Нет, ты для меня всегда была как сестра.

– А ты никогда не была моей сестрой. Даже магию мы выбрали разную. Ты белую, а я черную… и повинуюсь теперь шаринье.

– О Тураны, но как?

– Я всегда была для тебя той, кого ты нашла на дороге в детстве. Твоей игрушкой, потом подругой и компаньонкой. И ты совсем не замечала, что мы разные. Хотела всем счастья… Глупая! Но разве это счастье – быть у кого-то на побегушках? Столько лет! И вот теперь… я займу твое место.

– Не понимаю, как? О-о-о… – скривилась женщина, чувствуя, что у нее началась схватка. Только шла она неправильно, без подготовки тела к родам. С резкой разрывающей болью, что означало, что роженица находилась под действием яда.

– Что ты со мной сделала? – прохрипела Констанция.

– Я дала тебе яд соров. Он должен был усыпить тебя навсегда, никто бы ничего не заметил. Но ты сильна, как и твоя дочь… И в ближайшие полчаса родишь, так как твой организм понимает, что смертельно отравлен. Он старается сберечь самое ценное.

– Ринория, за что? – со слезами на глазах прошептала женщина.

– У меня тоже есть ребенок. Золотая драконица, рожденная на первый снег, который тут же растаял.

– Ты говоришь о пророчестве? Как больно… Ринория, что будет с моей девочкой?

Женщина молчала, делая вид, что не слышит.

– Ринория, умоляю… скажи мне, что будет с моей малышкой?

– То, что ей судьба преподнесет. Я не убиваю детей. И тебя не хотела… но он дал яд. И если бы я этого не сделала, то оказалась бы на твоем месте…

– Кто он?..

Все стало расплываться, и Вали резко открыла глаза. Солнце поднималось, горизонт окрасился в ярко-оранжевый цвет, переливаясь разными линиями непривычных мерцающих оттенков. Что в Гильдорге было изумительным, так это рассветы и закаты, которые восхищали и поражали своей красотой и

необычностью.

На душе девушки было очень плохо от того, что произошло с мамой. Почему такая несправедливость? Ведь ее мамочку убили… А Вали всегда считала, что от нее отказались, так как у нее не было магического дара или сущности оборотня. Боги ее отвергли, лишив всего, а родители не стали терпеть такого позора, подкинув новорожденную девочку в приют. А тут, оказывается, такая ужасная трагедия…

Но если так… то что случилось с отцом и братом? Где они? Неужели тот, кто заставил Ринорию дать яд Констанции, уничтожил и их? Какая жуткая история… Почему богатство и власть всегда сопровождались корыстью, завистью, злостью и предательством? Кто тот оборотень, уничтоживший семью Валенсии?

Если бы у нее были силы и возможность, она бы все сделала, чтобы отомстить за свое пропавшее счастье. За двадцать три года, политых ее бесконечными слезами, из-за постоянных нападок и угнетения более сильными никтротами и нирами, считавшими себя лучше, чем она. Возможно, она бы прогнулась и не справилась с тягостным давлением и ненавистью детей, да и персонала в приюте, но она старалась держаться… отвечать как могла… или убегать. Последнее было чаще всего, ведь это очень тяжело – терпеть нападки тех, кто сильнее и превосходит количеством. Пока в один из таких дней, когда над ней издевались, унижая словесно и прожигая платье, ей не помогла маленькая черная драконица. Вместе они выстояли против жестокой игры детей и стали дружить, стараясь приспосабливаться в этом мире среди отверженных ребят, полных злобы и высокомерия к таким же, как они сами.

Валенсия вытерла выступившие слезы и снова посмотрела на изумительный рассвет. Она спасет Лузарию! Обязательно. Подругу, ставшую ей роднее сестры. Та всегда была для нее поддержкой… А если не спасет, то и сама тогда сдастся. Хотя нет, она сделает все возможное, чтобы они вышли отсюда… или выползли… Ведь умение придумывать сложные варианты в самом простом воровстве сделало их неуловимыми. И хотя тактика по нестандартным вариантам большей частью заслуга Лузарии, а Валенсия только осуществляла замыслы, она тоже кое-что понимала в стратегии, поэтому не все потеряно. Есть самое главное: твердая уверенность и желание спасти единственного родного человека.

Девушка встала, кривясь из-за неприятных мужских запахов от обмундирования, где она спала. Состояние было нормальным, совершенно ничего не беспокоило.

Даже появилась какая-то вера в то, что она все сможет, и леденящая хладнокровность. Скорее всего, это действие микстуры мага.

«Все-таки есть в нашем мире не только приверженцы норм поведения по судебному уставу, но и добрые никтроты, помогающие даже прокаженным… Что же, теперь казнь… Надеюсь, я смогу выстрелить точно в цель и спасти подругу. Не буду переживать… От этого только хуже… Буду действовать без эмоций… Тяжело, но я буду стараться. Кардиналы – это самые свирепые хищники, и только один путь выйти отсюда: неординарность и внезапность поступков. Без логики… но надо продумать эту хаотичность до мельчайших подробностей…»

Вали вышла из укрытия и направилась к месту, открывавшему самый лучший вид на помост для казней. Отсюда она прямым попаданием должна выстрелить в свою подругу ядовитой стрелой.

* * *

Девил стоял на площадке для обзора у трибуны, где он выносил вердикт. Руки его сжимались, так как сегодня он не желал этого делать. И все из-за поведения «воровки», которая во время допроса только молчала. Правда, иногда отвечала, но исключительно на то, что вызывало ее непонимание или возмущение.

– Зачем тебе нужно было воровать этот камень? Не хочешь зарабатывать достойно по законам Гильдорга? – спросил он.

– Верховный кардинал, а разве у нас не принято всячески прижимать тех, у кого способности развиты не в полной мере? Если их вторая сущность очень слаба, и от них отказалась гильдия? Или если Тураны сделали их прокаженными? Разве дети в этом виноваты? Но общество осуждает неугодных, не давая легальной возможности жить достойно, так как приют считается самой низшей ступенью, не дающей даже поручительства и рекомендаций для работы.

– Согласен с тобой, но это не повод воровать. Я как верховный кардинал должен искоренить это в нашем мире.

– Легко говорить, когда ни в чем не нуждаешься. А когда живешь в маленьком чужом доме и платишь за это убожество вдвое больше золотых, потому что для

таких, как я, можно и увеличить плату? Когда нечего есть, желудок сводит от истощения…

– Понимаю… Но воровство – это воровство.

– Верховный судья, зачем тогда эти вопросы, если мы с вами не понимаем друг друга? Сытый голодного никогда не поймет.

– Райдер сказал, что ты ничего не ела… – задумчиво произнес красный дракон.

– Когда знаешь, что утром на твоей шее затянется петля, аппетит пропадает, – тихо проговорила Лузария.

– Я знаю, что ты не воровка. Скажи, кто она? – грозно спросил мужчина.

– Это ваше мнение.

– Ты слабая драконица и не можешь проходить незаметно! – уже рычал верховный.

– Вы очень наблюдательны, тер Девил. Но я не желаю это обсуждать. Прошу простить за дерзость.

– Ты глупа, раз прикрываешь вора.

– Пусть так… Надеюсь, на этом разговоры закончатся? И я смогу поплакать перед смертью?

– Да? А я думал, что ты так же задерешь подбородок и будешь стоять, сжимая губы.

– Конечно, но одна… в камере… я могу и поплакать. Правда? Ведь это позволено в вашем судебном законе?

Мужчина встал и ударил кулаком по стене, чувствуя себя погано, что ни в чем не повинную девушку должен казнить. Но это их священные законы, и воровство

является тяжким преступлением. А тут… совсем девчонка… Гнет сурового мира довел ее до этого. Нет, не ее… ту, кого она защищала…

– Почему ты не выдаешь ту, которая должна быть на твоем месте?

– А если я не согласна с вашим утверждением? Или вы считаете, что ваши ошибки и несовершенство мира должны быть для меня незыблемым святым законом?

– Девчонка, да как ты смеешь идти мне наперекор?! – грозно прорычал верховный кардинал, приходя в неописуемое бешенство из-за того, что девушка могла перечить ему.

– Но если вы не правы… в данном вопросе, то нужно менять законы и давать возможность жить, а не существовать, – тихо заявила Лузария, глядя на свои пальцы, дрожа от страха перед этим жутким человеком, которого боялись даже повелители.

– Ладно, уведите ее. Разговор наш бесполезен, – рявкнул мужчина, проклиная женскую глупость…

А потом ему пришлось видеть угнетенное лицо Райдера, своей правой руки. Друг молчал, но видно было, что он переживал за девушку.

Сегодня за завтраком Райдер все же не вытерпел, видно, за ночь накипело, и потребовал:

– Дай ей свободу! Помилуй.

– На каком основании? – сухо ответил верховный кардинал.

– Но ты же знаешь, что она не виновата! – прорычал Райдер.

– Перестань. Не выводи меня из себя. Ты знаешь, что наши законы священны, и мы не можем их так открыто нарушать.

– Адский Нор, неужели нет выхода? – возмутился темноволосый мужчина.

– Есть, но он почти невозможный, – ответил верховный кардинал.

– Это какой? – с надеждой спросил Райдер.

– Если ее возьмет в жены кардинал. Для нас есть исключения во всем. Мы – судебная инстанция, имеющая право на любые льготы, всегда можем найти лазейку… но какой ценой – каждый решает сам.

– Нор, то есть если… кто-то возьмет ее в жены…

– А именно кардинал…

– Обвинение снимут?! – уточнил Райдер.

– Да! Слушай, друг, зачем тебе это? Ведь это брак красных кардиналов. Ты повяжешь себя с ней и не сможешь больше иметь отношений с женщинами. Обрекаешь ее на бездетность, так как мы не можем дать потомства. Если твоя жена изменит тебе, то ее ждет смерть. Супруга кардинала – это не обычная девка, не женщина по договору, которая спит с нами за украшения и богатства. Это единственная женщина в жизни красного дракона. А свадьба у нас – это смешение душ навсегда.

– Я прекрасно понимаю, что это будет означать.

– Вот и отлично! Не забудь об этом, когда я буду выносить приговор и говорить о помиловании, если будут желающие на свадьбу.

– Обязательно! Забудешь тут…

– Тогда давай завтракать, и на суд…

– Хорошо, – буркнул Райдер, доедая лепешку с копченым окороком.

Вспоминая этот разговор, Девил понимал, что, возможно, сегодня будут сюрпризы. Он встал у трибуны, где все кардиналы уже в полном составе ожидали, когда начнется процесс.

Райдер стоял рядом, прожигая взглядом ту, которая нашла отклик в его сердце, волновала его дракона так, что сейчас тот буйствовал и рычал, требуя свободы. Возможно, это обыкновенная похоть, но почему теперь он, как и его дракон, сходил с ума от беспокойства за упрямую девчонку?

Ночью он неоднократно к ней приходил, глядя, как она через решетку смотрит на звездное небо. Она была прекрасна, хотя и не являлась эталоном красоты в Гильдорге. Но для него она была самой нежной, красивой, желанной и такой закрытой. До самого отхода ко сну Райдер пытался достучаться до разума «воровки» объяснениями, что ее ждет, но услышал лишь тишину.

И вот наступил момент… Все замерли. Девил стал читать обвинения каждому из подсудимых, а потом выносил вердикты, коротко объясняя мотивы своего судебного решения о помиловании или приговоре. Обвиняемых было трое: двое мужчин, заядлых воришек, и Лузария, смотревшая куда-то ввысь, совсем не слушавшая, о чем говорил верховный кардинал.

После вынесения приговора мужчинам Девил посмотрел на девушку пронзительным взглядом и произнес:

– Лузария, ты можешь быть помилована, если…

Резкий крик «смертницы» заставил всех обернуться в сторону площадки, где были за шею привязаны пленные воры. Посередине стояла девушка, в ее груди торчала стрела. Лузария вновь закричала и стала неадекватно себя вести: дико рычать и вертеться, пытаясь пойти на трансформацию.

Райдер, ничего не понимая, сорвался в ее сторону, спрыгивая с площадки и направляясь туда, где была девушка. Лузария начала увеличиваться в размерах, по ее телу пошли красно-черные волны, обволакивающие и проникающие внутрь него.

Вскрикнул стражник, потом второй, они моментально упали на землю. Девил зарычал и стал высматривать стрелка. Кардиналы бросились к воровке, которая принудительно превращалась в драконицу, разрывая на себе одежду.

Вновь раздался вскрик, и мужчина увидел, как те, кто ближе всех подходили к площадке, получали стрелу в руку и падали.

«Невидимка!!! В его неприступный дворец пробралась маленькая девчонка!»

Девил прикинул примерное расстояние полета стрелы и посмотрел на стену, граничащую с морем. Там, откуда ни возьмись, появилась светловолосая девушка, которая натягивала лук и пускала стрелы в его лучших кардиналов.

Глава 4

Девил зарычал, понимая, что перед ним настоящая воровка и подруга Лузарии. Она не только явилась в его судебное святилище, но и усыпляла его кардиналов своими стрелами. Невидимка, действующая в полной уверенности, что вытащит свою подружку отсюда.

«Что за нелепые фантазии?! Это невозможно!»

Его дракон зарычал и, кроме азарта охотника поймать маленькую лучницу, в нем появилось моментальное невыносимое желание. По венам побежала горячая лава неконтролируемой жажды. Девил не стал обращать на это внимания и быстрым шагом направился к башне. Но тут его тоже ожидал сюрприз.

Как только к девушке со всех сторон стали приближаться его люди, она спрыгнула с башни и в считанные секунды образовала воздушный блок вокруг себя.

«Похвально и нестандартно!» – оскалился мужчина, понимая, что девчонка уже нравится ему своей непредсказуемостью. Жаль, что придется ее убить… Но что поделаешь, если она ранила семерых кардиналов и свою подругу. А зачем, кстати, с какой целью?

Он резко повернул голову к драконице и увидел, что она прошла половину трансформации, ужасно мучаясь от этого. И что теперь?

Блок подлетел к висельной площадке, и светловолосая воровка, развеяв его, стала метко стрелять оттуда из лука в красных кардиналов. В перерывах между стрельбой она привязывала себя к черно-красной драконице, бешено рычащей и все так же продолжающей мучительно проходить трансформацию.

«Она привязывает себя… чтобы… Вот же адский Нор! Девчонка рассчитывает на то, что скроется от меня. Как бы не так!» – подумал Девил и стал перекидываться в огромного красного дракона с большими выпуклыми белыми наростами в виде шипов на спине и белой шеей, говорящими о том, что это самый могущественный кардинал в Гильдорге.

Свирепый оборотень зарычал, видя, как драконица полностью перекинулась и, громко закричав, полетела прямо к магическому куполу, вытаскивая при этом воровку, которая прицепилась к ее ноге веревками.

Дракон направился за ней, издавая жуткий рык, свидетельствовавший о его злости и предупреждавший об опасности беглянок. Тут же подле него оказался другой дракон, также издавая грозные рыки.

«Райдер… просит…. драконицу… остановиться… Чувствую, что так просто это не закончится, и с другом мы схлестнемся из-за законов против женщины. Немыслимо и недопустимо!» – с сожалением подумал верховный кардинал.

Черная драконица в красно-черной дымке, не понимая и не видя от разрывающей боли ничего, летела вверх, не думая ни о чем. Валенсия начала ползти вверх, чтобы добраться до спины зверя Лузарии, надеясь успокоить взбесившуюся подругу. Когда она это все-таки сделала, то стала шептать ей на ухо:

– Прости, Лузария. Я ничего не могла поделать. Мне пришлось. Потерпи, пожалуйста. Борись с агрессией. Ты же у меня такая рассудительная и правильная. Давай, Лузи. Пожалуйста. Прислушайся ко мне. Мы должны отсюда выбраться.

Драконица моргнула глазом и стала вертеться в воздухе.

– Вот так, давай к той стене. К морю, там нет такой защиты. Давай же… Прошу тебя.

Драконица зарычала и повернула в указанном направлении. А Валенсия, не прекращая ни на секунду, шептала ей добрые слова, стараясь успокоить подругу.

Бело-красный дракон издал душераздирающий рев, летя следом за изменившей курс драконицей. Он был не просто зол, он был в бешенстве. Почти нагоняя ее, оборотень выплюнул волну огня, которая попала на задние лапы драконицы, от чего та зарычала и вновь потеряла над собой контроль.

Хищник свирепо оскалился, соприкасаясь с телом беглянки, но тут в него полетели стрелы.

– Получай, монстр проклятущий! – громко закричала Валенсия, пытаясь удержаться на спине взвинченной драконицы и стрелять грубому дракону-охотнику в тело, что ей даже удалось.

К сожалению, это только еще больше разозлило верховного кардинала, и он открыл пасть, чтобы ударить очередной волной огня. Но тут его откинуло в сторону… драконом Райдера. Девил непонимающе зарычал, ставя себе галочку, что обязательно потреплет шкуру друга, чтобы тот больше не смел на него нападать.

Темно-красный дракон загородил путь верховному кардиналу и выпустил поток огня, чем однозначно рассердил бело-красного хищника.

Рев. Невозможно громкий рев разнесся на огромное расстояние, заставляя всех содрогаться в ужасе от такой злости. Но темно-красный дракон все так же висел в воздухе, открывая пасть и выпуская дым.

Девил посмотрел вдаль, где беглянки прорывали тонкий защитный слой, улетая к морю, и направился на друга. Он оттолкнул его, царапая своими шипами до крови тело дракона Райдера, и полетел за девушками.

Валенсия чувствовала, что хищница подруги трясется и становится очень горячей. Это означало, что яд вступил в полную силу, и теперь Лузарии было очень плохо.

– Тураны, и почему я не лекарь? – со слезами прохрипела воровка сквозь зубы.

Послышалось свирепое рычание приближающегося бело-красного дракона. А за ним летели другие кардиналы. Девушка, видя, как хищник быстро надвигается на них, зарычала от разочарования и упертости верховного судьи.

Валенсия стала умолять подругу лететь быстрее, но ничего не помогало. Драконица завиляла огромным телом, а потом потеряла сознание и стремглав понеслась вниз к синему бездонному пугающему морю.

Девушка от отчаяния и страха громко закричала, понимая, что ничего уже не сделать. Конечно, они пролетели приличное расстояние, но подруга… Лузария не сможет принять еще долгое время человеческий образ. Ее невозможно спрятать, а в воде без сознания нельзя находиться. Есть только один выход: создать огромный купол, обволакивающий тело драконицы, и накрыть его невидимостью, что спасет ей жизнь и спрячет от преследователей. Хорошая задумка с одним «но». Это выжмет из Вали последние силы, и ей навряд ли хватит сил на себя. Но в противном случае подруга не выживет… разобьется. Получается, что выбора и альтернативы у Вали нет. Только одно. Но зато подруга будет жива. Она сможет выбраться из воздушного кокона, когда пройдет около трех часов, и купол начнет таять.

«А ты? Неужели ты согласна на смерть?» – спросил внутренний голос.

«Я попробую оставить силы на невидимость и спрятаться…»

«Бред. Ты держишься благодаря микстуре и если потратишь столько сил и всю энергию на купол для такого большого зверя, то проклятие вернется с новой силой… И это не самое худшее. Ты можешь умереть…»

«Знаю, но я попробую… По-другому нам не уйти от красных драконов».

Валенсия стала наращивать купол, отодвигаясь от драконицы все дальше, ближе к ногам. Она видела краем глаза, что кардиналы почти нагнали их, и всхлипывала от боли, которая вернулась с новой силой и увеличилась вдвое, так как девушка истратила почти весь свой резерв. Слезы текли из глаз, но Вали не обращала на это внимания, беспокоясь только об одном, что не успеет… Когда она почти завершила создание огромного купола, в котором находилась

трясущаяся бездыханная Лузария, не закрывая последний участок ноги, Вали начала покрывать подругу невидимостью.

Валенсия не понимала и не осознавала, что мерцает серебристо-золотистым цветом, что сил и энергии больше нет… Девушка мимолетно посмотрела вниз, поражаясь, как им удалось поменять направление на восток. Купол пролетал над землями гиборгов.

Когда процесс был полностью закончен и осталось закрыть только участок ноги, Вали потеряла сознание и полетела вниз.

Драконица же, невидимая всем телом, кроме маленького участка ноги, стала плавно спускаться, ведомая куполом, удерживающим ее от резкого падения. Она спала, горя от сильной температуры, вызванной отравленной стрелой.

Райдер, все ближе подлетая к драконице вслед за Девилом, видел, как Лузария начала исчезать под пологом невидимости, и только маленький участок ноги говорил о том, что драконица спрятана. Зорким взглядом он следил за ней, чтобы узнать, куда она приземлится. Когда светловолосая девушка стала падать, парткардинал, даже не задумываясь, продолжил следить за драконицей, что не скажешь о его друге. Девил громко зарычал и стремглав помчался за воровкой.

Бело-красный дракон подлетел к девушке, которая почти опустилась к дремучим лесам гиборгов, и попытался схватить ее, но она вдруг вся засветилась золотым светом, и его откинуло мощной волной на приличное расстояние. Не понимая, как такое могло произойти, верховный кардинал вновь полетел к ней, но она уже прошла магический защитный купол и пропала в лесах гиборгов. Дракону в этих густых лесах почти невозможно спуститься, но он так просто не сдастся. Спалит к Нору эти деревья, но доберется до девушки.

Верховный кардинал резко пошел вниз, однако столкнулся с преградой в виде защитного магического купола. Мужчину щит остановил, хотя почему-то пропустил девушку. Злость стала собираться в груди дракона огромным вихрем, превращаясь в безумное бешенство. Наглые оборотни поставили купол на свой лес, хотя это запрещено судебным законом. Свирепое рычание раздалось в воздухе.

«Адский Нор!!! Я приду за ней!!! Сейчас дам указания своим драконам и нанесу визит гиборгам. И не забуду предъявить им огромный штраф за этот чертов контур! И заберу свою воровку!»

Рассерженный дракон направился туда, где на пустоши находились его кардиналы. На мгновение то, что он увидел, подлетая к ним, поразило его. На поляне стоял Райдер, держа в руке меч, а другие кардиналы, тоже обнажив мечи, недоуменно переглядывались друг с другом, что-то выкрикивая парткардиналу. Огромный дракон подлетел к ним, и через секунду уже предстал человеком.

– Райдер, – произнес он, приближаясь к другу. – Она…

– Моя!!! – прорычал дракон. – Никто не смеет к ней приближаться. Она моя!!!

– Хорошо, но ты понимаешь, что она нужна нам как приманка…

– Нет, она больше не будет приманкой! – заорал парткардинал.

– Райдер! – рявкнул недовольно Девил, начиная беситься от упрямости своего друга.

– Ты говорил, что она будет свободна, если красный кардинал возьмет ее в жены. Что же, считай, что я муж Лузарии.

– Понятно. Хорошо. Опустите оружие! – приказал Девил, и все за секунду убрали мечи в ножны. – Райдер, тебе нет нужды жениться на ней. Она уже свободная женщина, так как настоящая воровка не она. И раз ты ее так хочешь, то заключи с ней обычный договор. Думаю, что она не будет против.

– А я думаю, что будет… – недовольно буркнул мужчина.

– Тогда скажи ей, что если она не согласится на один из предложенных вариантов, то будет приманкой для своей подруги и останется жить в камере.

– Это ведь не правда, а только чтобы ее испугать? – уточнил Райдер, понимая, что задал глупый вопрос.

– Нет, это абсолютная правда. И я никогда не лгу.

– Хорошо. Я подумаю над ее статусом.

– Вот и отлично. Можешь отправляться домой, а мне нужно зайти в гости к гиборгам.

– Зачем?

– Там моя воровка потерялась. И к тому же гиборги очень странно себя ведут.

– Почему?

– У них защитный купол установлен. От кого прячутся?

– От всех… – сказал Райдер и сел рядом с невидимым телом.

– Нет, девушку он пропустил. Кто она такая, раз он ее пропустил? – задумчиво говорил мужчина, прикидывая в голове возможные варианты.

– Интересно…

– И мне тоже. Так, давай твою гордую красавицу превращать в видимую девушку.

– Я уж думал, что ты и не соизволишь приступить к делу.

– Я не враг тебе, Райдер. Но не переходи границы, как сделал это в судебном доме.

– Ты был в гневе и мог спалить их.

– Нет, я контролировал огонь. Если бы я захотел их уничтожить, то сделал бы это сразу.

– Не пойму, зачем тебе так нужна эта девушка? Задетая гордость? – спросил парткардинал.

– Я… Я обещал поймать воровку и сделаю это…

– Нет, тут что-то другое. Ты странно себя ведешь.

– Глупости, друг. Ты говоришь нелепые глупости, так как сам испытываешь нежность к черной драконице.

– Нет, я знаю тебя с детства, тогда ты уже метил на место верховного кардинала. А мне уже 345 лет.

– И что? Это не означает, что ты понимаешь меня лучше, чем я.

– Возможно.

– Отойди, чтобы я снял невидимость, – отчеканил верховный кардинал.

Парткардинал нехотя отодвинулся, наблюдая за другом, который рассеивал невидимость Лузарии. Через десять минут перед ними предстала драконица.

– Скажу тебе честно, я разбил сейчас мощную нить невидимости. Воровка очень сильна. И блок… Странно. Такие магические дары могут быть у золотых драконов или у верховной сильнейшей линии никтротов.

– Я тоже не могу понять… Откуда она?

– Я узнаю. Обязательно узнаю. Отойди дальше, буду менять сущности.

Райдер отошел. Тут же от рук верховного кардинала полился свет, толстыми нитями направляясь к девушке, обволакивая ее своими лучами. Драконица затряслась, и через некоторое время перед мужчинами оказалась Лузария, которая сильно дрожала.

– Что с ней? – взволнованно спросил парткардинал.

– Это действие яда черной турнианской змеи, которой находился на кончике стрелы, попавшей девушке в грудь от лучницы.

– Но как она посмела так поступить с подругой?

– Это был единственный вариант превратить ее в драконицу независимо от нашей магии.

– Вот же Нор!!! И сколько времени она будет находиться в таком состоянии?

– До завтра… это точно. Лети домой. Положи ее в свои комнаты и создай нормальные условия. Наш лекарь поможет облегчить ей боль.

– Спасибо.

– Не за что. Не теряй меня. Половину солдат я беру с собой. Половина останется с тобой.

– Понял.

– Удачного полета.

– А тебе поиска…

– Да, чувствую, девчонка добавит мне проблем… – проговорил Девил и направился к красным кардиналам отдавать новые приказы.

* * *

Танина собирала целебные травы в лесу, когда услышала, как кто-то или что-то с шумом грохнулось на землю. Неужели?! Она схватила свою сумку с травами и бросилась туда, откуда шел шум. Знахарка прошла около двадцати метров и увидела светловолосую девушку на огромных кустах.

«Везучая! Не разбилась! Хотя чуть влево… и все…»

Танина подошла поближе и стала внимательно смотреть ей в лицо, понимая, что все идет, как предназначено. Да, это она, золотая наследница! Знахарка довольно улыбнулась от огромного счастья, ведь она так ждала этого дня! Быстро скинув с себя сумку, она стала искать в ней очень важную вещь. Главное – успеть все сделать правильно и быстро! Достав кольцо и надев его на палец, она стала шептать необходимые слова.

Когда молодая красивая девушка закончила свой вызов, перед ней появился огромный светловолосый прекрасный мужчина. Но Танина даже не взглянула на него. Ее вообще никто не интересовал, так как темная магия расцветала только в чистом и невинном теле. Для удовольствий не было места, и скоро темные силы будут с ней. С каждым годом плоть молодой знахарки становилась сильнее, обладая дарами, которые позволили могучей колдунье обосноваться в ней. И хотя в груди Танины сжималось сердце от чувств к сыну орта гиборгов (вождя оборотней), она не поддалась искушению в надежде, что без жертв сможет стать великой шариньей, за что жестоко поплатилась всем. Верховная колдунья могла исцелять своим могуществом даже тех, кто находился за чертой жизни, но она брала тело и забирала душу, превращая корыстную и глупую девчонку в сосуд для себя.

– Ты использовала кольцо, значит, твое предсказание сбылось? – спросил дракон.

– Да! – гордо ответила девушка. – Вот она! Та, кто поможет тебе выкрасть солодею признания у верховного кардинала. Только она сможет вернуть тебе наследие золотых драконов и трон твоего отца.

– Но как? Она такая хрупкая… – тихо произнес мужчина, вглядываясь в нежные черты девушки, находя ее такой привлекательной и милой, что хотелось о ней только заботиться, а не отправлять на сложное задание.

– Ее внешность не имеет значения… Главное – сила и способности.

– Почему она мерцает? – спросил Алекс. – Я не чувствую ее запаха.

– На ней проклятье… Но я могу лишь на время это остановить. Заглушить то, что в ней таится.

– Почему не сразу?

– Я недостаточно сильна сейчас, но близка к этому состоянию. Возможно, к полнолунию я смогу ее вылечить, но не раньше. А пока мой отвар усыпил бушующую грозу и даст свершиться моему предсказанию. Ты получишь то, чего отчаянно желаешь. Но помни, ее нельзя удержать силой. Будь с ней таким, какой ты внутри, и она поможет тебе.

– Ты говоришь загадками, знахарка, – недовольно произнес светловолосый мужчина.

– Алекс, ты поймешь мои слова, когда наступит время, а пока уходи с ней. Следом идет тот, кого невозможно победить, – тихо предупредила Танина и, достав из сумки снадобье, влила его девушке в рот маленькими порциями.

– Верховный кардинал? Зачем она ему? – подозрительно спросил наследник.

– Уходи скорее, ибо я чувствую чужих в лесу.

Алекс подхватил девушку на руки и в мгновение исчез, оставив сильный запах своего золотого дракона, который Танина стала изменять, водя руками по воздуху, загадочно улыбаясь.

Глава 5

Рассерженный мужчина в бешенстве шел к лесным поселениям гиборгов. От злости его зверь еле сдерживал огонь, чтобы не спалить тут все к адскому Нору. Сзади двигались его драконы, молча следуя за верховным судьей.

Когда они подошли к мерту (семейной группе гиборгов), их уже ждали. Орд (глава мерта) и его гиборги стояли у входа в деревню, чтобы узнать цель прилета верховного кардинала. В душах хищников царил жуткий страх, который они тщательно скрывали силой и мужеством, держа свои инстинкты наготове.

Горан вышел вперед и с уважением сказал:

– Приветствую тебя, верховный кардинал, в наших лесах. Что привело тебя сюда?

– Здравствуй, Горан. Меня сюда привела… женщина.

У всех появились вопросы, но никто не подал вида, чтобы не злить бешеного дракона. Орд осведомился:

– Беглянка?

– Да! – четко отчеканил мужчина, не собираясь никому ничего объяснять.

– То есть ты считаешь, что твоя женщина находится у нас? – уточнил вождь мерта.

Девил почувствовал, как его зверь зарычал от удовольствия, когда услышал, что воровка – его женщина. Он напрягся, не понимая своего дракона, но надеясь, что у него это пройдет.

– Я не считаю, она точно здесь. Девушка прошла магический защитный купол, а я не смог.

Наступила тишина. Все ждали, что решит красный кардинал в отношении наказания за запрещенный слой магии, понимая, что допустили ошибку и за это будут наказаны.

– Кто вам дал право устанавливать купол? – прорычал верховный судья.

– В этом повинен я, – выдал сын орда, выйдя вперед, чтобы вина коснулась только его, а не всего мерта.

– Почему? – спокойно задал вопрос дракон, понимая по эмоциям мужчины, что он кого-то прикрывает.

– Я посчитал, что нашему мерту необходима внешняя защита.

– Ты лжешь! – рявкнул верховный кардинал и в считанные секунды оказался рядом с мужчиной, накидывая на его сознание сильную, разрушающую боль.

Тарен зарычал оттого, что его пытаются заставить силой мысли сказать правду.

– Отпустите, тер Девил. Я знаю, что виноват и готов понести наказание за содеянное.

– Женщина. Так может влиять на мужчину только умная, но коварная женщина.

– Неважно, – прорычал отважный гиборг, терпя боль.

– Ты очень сильный оборотень. Даже чересчур, но я никому не позволяю себя обманывать.

– Я и не обманывал, – твердо произнес Тарен.

– Но и не договариваешь, чтобы прикрыть ту, что много берет на себя. Что же, я назначу вам сумму золотых в наказание, и ты, сын Горана, должен будешь прийти на мой зов, когда я призову тебя.

– Служба? – спросил гиборг.

– Да! Одно задание, когда придет твой черед. Или ты считаешь, что идти против закона и получить смерть лучше?

– Нет, я приду на твой зов, – прорычал Тарен.

– Что же. Хорошо, – сказал дракон, переставая давить на разум мужчины. – А теперь, я думаю, никто не будет против, если я пройдусь по вашим лесам. Тарен покажет мне дорогу и поможет ответами, если у меня возникнут вопросы.

– Пусть так, – согласился орд и чуть наклонил голову в знак уважения.

Драконы и гиборг направились в непроходимые дебри лесов в поисках девушки. Девил, определяя расстояние и местность, куда должна была упасть девушка,

шел точно по намеченному курсу. И вот он на месте, примерно там, где она должна была приземлиться. Верховный кардинал сжал кулаки и начал внимательно исследовать местность в поисках своей пропажи. Его кардиналы молча стояли позади, не издавая ни звука.

– Что вы тут ищете? – спросил гиборг, наплевав на их порядки.

– Следы…

– Чьи?

– Той, которую ищу.

– А она вам так нужна? Наверное, страшная преступница? – спросил мужчина, подозревая, что дракон за обычной беглянкой сам бы не пошел, для этого у него есть первоклассные кардиналы и в первую очередь Райдер.

– Неважно, главное – ее найти, – рыкнул верховный судья.

– А…

– Так, кто тут еще проживает? Я чувствую запах трав и сильной магии.

– Так тут везде травы, – стал уходить от темы гиборг.

Девил посмотрел на мужчину задумчивым взглядом и твердо проговорил:

– Веди меня к ведьме, которая живет здесь.

– Нет у нас ведьмы, только знахарка, – возмущенно ответил Тарен.

Девил усмехнулся и сообщил:

– В твоих фантазиях, влюбленный глупец.

Гиборг зарычал и оскалился.

– Знаешь, а ты мне нравишься. Как только спесь уйдет из твоих глаз, ты будешь сильным союзником… или врагом. Хотя… жалко будет уничтожать такую мощь.

– Тогда и не стоит, – спокойно ответил мужчина.

– Все зависит от тебя, оборотень. Только от тебя. Веди к ней.

Тарен недовольно посмотрел на верховного кардинала и сказал:

– Поведу, но пообещайте, что не обидите знахарку.

– Глупец, я могу и без тебя ее найти. Но… уважаю твою смелость… Что же… я не обижу ее, даже если она помогла моей беглянке сбежать.

– Хорошо, – произнес сын орда и повел их в глушь, где находился домик его любимой девушки.

Когда мужчины подошли к дому, Танина сидела на земле, перебирая траву. Гиборг с нежностью посмотрел на темноволосую девушку и произнес:

– Здравствуй, Танина. С тобой…

– Зачем ко мне пожаловал самый опасный оборотень в нашем мире? – перебив мужчину, спросила знахарка, мило улыбнувшись грозному мужчине.

– Как лестно, но я не впечатлен. Где девушка? – с ухмылкой хищно оскалился Девил.

– Какая девушка? – невинно спросила Танина.

– Не стоит меня злить, а то я с утра не в духе. Так что советую открывать свой ротик только с правильными и нужными ответами.

– Да, и вправду слухи верны, что вы несгибаемы, но так ли это, верховный кардинал? – улыбаясь, загадочно осведомилась девушка.

– Не люблю лишней информации, особенно о себе. Так где? – почти прорычал мужчина.

– Она… там, где и должна быть.

– А без философствования не пробовала разговаривать? – уточнил дракон.

– Могу. Собирая траву, я увидела девушку, но тут вспыхнул свет, и она исчезла, – уверенно поведала правду Танина, забывая упомянуть о том, что произошло между этими двумя событиями.

– Чувствую, что не обманываешь, но и не договариваешь, – уже зло прорычал мужчина, приходя в бешенство от черной знахарки.

– Недосказанность – не обман, наказание за него не назначают, поэтому меня не в чем обвинить.

– Что же, если я обвиню тебя в укрывательстве особо опасной преступницы?

– А ты веришь в свои слова, великий дракон? Такая ли она преступница? И в чем ее преступление? И разве я виновна в свете? Я знаю только, что этот свет – ее защита, когда сила озарения поймет важность своего приобретения.

Девил зарычал, и все застыли в ожидании ярости. Но мужчина взял себя в руки и процедил:

– Я найду ее! Чего бы мне это не стоило!

– Не сомневаюсь, тер Девил, – ответила девушка. – Даже больше скажу, стоить тебе это будет многого.

– Что означают твои слова? – спросил дракон.

– Все в свое время… – покорно произнесла знахарка, опуская ресницы вниз.

– Темные силы! Мы еще поговорим, колдунья. Когда придет время… Я даже не сомневаюсь! – процедил судья и пошел обратной дорогой, где можно будет взлететь отсюда.

«Конечно поговорим, Девил. Только теперь мы поменяемся ролями. А итог предопределен давным-давно».

Танина недовольно, даже с ненавистью смотрела вслед красным драконам, уходящим прочь. Злая улыбка появилась на красивом лице, извращая невинность нежного сердца. Знахарка с пренебрежением посмотрела на гиборга и, заставив себя не реагировать на злость в глазах оборотня, сухо произнесла:

– Говори…

– Почему ты обманула меня? – резко спросил Тарен.

– А разве ты помог бы мне, если бы знал, что моя просьба приведет к вам верховного кардинала? – недовольно сморщилась она, раздражаясь от глупых объяснений.

– Нет. Ты подставила мой мерт, – прорычал мужчина.

– Да, но ради пророчества! – процедила знахарка.

– И ради него ты готова столкнуть гиборгов с красными драконами? Почему ты так нагло используешь всех?

– Глупец. Если пророчество исполнится, то я буду в нем важным лицом, так как помогу этому свершиться. В полнолуние я стану великой шариньей, когда освобожу от проклятья и золотой силы ту, которая должна будет привести нас к новой сильной расе серебряных драконов. Правда, я только могу подсказать, но не могу заставить кого-либо совершать правильные действия. А это ужасно раздражает.

– Ты такая молодая, а уже расчетливая и корыстная. Не понимаю, что мой хищник нашел в тебе. Я презираю себя за любовь к тебе, но не могу ничего с собой поделать. А ты…

– Если я открыто говорю о своей цели и желаю быть могущественной, это не означает, что я корыстная. Почему вы, мужчины, считаете это целью своей жизни, а мы, женщины, должны быть кроткими и молчаливыми? Магия преподнесла мне дар, я ценю его и буду идти к своей цели, несмотря ни на что.

Мужчина быстро подошел вплотную к Танине и взял рукой за подбородок, в отчаянии прорычав:

– А как же сердце и душа? Ты гниешь, любимая. Я понимаю важность цели, но ты становишься другой. Я не узнаю ту девочку, которой ты была. Ты изменилась… в худшую сторону. Адский Нор, мы хотели пожениться! Были счастливы… И я знаю, что ты любишь меня! Вернее, любила…

– Нет, это были грезы, глупые фантазии. Пока магия не раскрыла мне сущность дара. Я не могу быть с тобой, даже если ты сейчас заставишь выбирать, – процедила ему Танина.

– Это безумие. Мы не понимаем друг друга. Ты – не ты! – заявил мужчина и, убрав руку, направился в свой мерт, проклиная все на свете.

Девушка хищно наблюдала за ним. Чистая душа разрывалась на части от боли, разочарования и бессилия, а дух сильной колдуньи внутри тела злорадствовал и становился все сильнее, подавляя сущность юной знахарки, которая по глупости стала ее жертвой. Теперь ничто и никто не сможет помочь глупышке, душа со временем почернеет и станет подмогой колдуньи. А пока… ей нужно многое успеть, чтобы могущественная сила вернулась к ней в новом теле и пришла в прежнее состояние.

* * *

Алекс переместился в свои покои и положил незнакомку на кровать. Он с нежностью провел пальцем по девичьей щеке, ощущая, что это доставляет ему удовольствие. Не мужское, а такое непонятное, что хочется прижать к себе и сделать юную особу счастливой. Странно все, а особенно то, что у девушки совершенно не было запаха.

Что это такое? Однозначно не узы истинной пары, так как желания он к ней совершенно не испытывал. Он еще немного постоял и переместился к своему защитнику и верному другу котрану (повелителю никтротов).

В детстве Дарен его спас, когда смертельно раненого перенес с места нападения, совершенного предателями отца. А потом взял под свое крыло, сделав приемным сыном. Он научил Алекса многому, а главное, не говорить никому, кто он такой, чтобы со временем вернуться на свой законный трон.

Мужчина отбросил мысли в сторону и перенесся в кабинет котрана. Когда Алекс оказался в нужном месте, то сразу услышал голос друга:

– И зачем тебя звала ведьма?

– Ты не поверишь, вещий сон знахарки сбылся, девушка действительно упала с неба, чтобы помочь мне.

– Алекс, тебе не кажется, что это очень странно? – спросил Дарен, недовольно сощурив глаза.

– Кажется. Даже больше скажу, со знахаркой что-то не то… – задумчиво произнес дракон.

– Что именно? – уточнил никтрот.

– Такое ощущение, что вроде и она, но в то же время и не она.

– И какая та, что не она? – спросил котран.

Алекс посмотрел на друга, обдумывая свои слова. Дарен встал с кресла и подошел к огромному окну с темно-бордовыми портьерами. Мужчина был очень высок, строен, однако огромной мощи в его теле не чувствовалось. Только оборотни имели такую конституцию, тем не менее, внешне он казался подтянутым и крепким. Темные длинные волосы до плеч и всегда надменное лицо делали его холодным и далеким, но Алекс знал, что друг может быть другим с теми, кого уважает и ценит, считает близкими, но таких – единицы.

– Холодная, злая… – ответил Алекс.

– Интересно. Нужно мне посмотреть на эту помощницу, решившую помочь тебе… – задумчиво произнес Дарен.

– Увидишь, как только она поможет мне взойти на престол.

– То есть? – недоуменно уточнил никтрот.

– А то, что когда я взойду на престол своего отца, она будет верховной шариньей при дворе, – недовольно буркнул Алекс.

– И зачем ты дал такое обещание? Ты знаешь, что может сделать шаринья, если у нее есть сила и покровительство повелителя драконов? Во сто крат усилить могущество и силу гильдии или… уничтожить.

– Адский Нор! – прорычал дракон.

– Удивительно, что ты согласился… На тебя совсем не похоже. И как она узнала, кто ты такой?

– Примерно… месяц назад сидел в таверне, и тут подошла она. Я подумал, местная гурала (падшая женщина), приказал отойти, а она…

– Стой, не рассказывай. Я сам хочу увидеть это. Разрешишь?

– А зачем? – спросил светловолосый мужчина.

– Хочу почувствовать ее слова и попытаться определить, кто она.

– Хорошо, друг, – сказал Алекс и сел в огромное кресло, когда к нему подошел Дарен.

Алекс всегда поражался своему суровому другу, хотя раньше он считал его дядей, а потом они стали выглядеть почти на один возраст, и отношения поменялись. Единственное, что могло выдать огромную разницу в возрасте, это

янтарные глаза, показывающие столетия в радужной оболочке тонкими темно-синими кругами. У котрана их было почти пять, последний был еле заметен. Они совершенно не портили вид глаза, но чем больше их становилось, тем сильнее радужка окрашивалась в цвет полос.

Дарен подошел к Алексу и, положив руку ему на лоб, стал концентрироваться на воспоминаниях мужчины, а именно на встрече со знахаркой. Так как Алекс дал добро на его вмешательство, он совсем не чувствовал «взгляда» Дарена в своей голове.

…Алекс сидел в таверне, потягивая из кружки хово (местный алкогольный напиток), и думал о своем.

– Можно к вам? – спросила юная девушка, подсаживаясь к нему за стол.

– Нет, пошла вон. Не нуждаюсь в твоих услугах, – брезгливо бросил мужчина.

– А если я скажу, что наследник может вернуть свой трон? Это случится тогда, когда воровка упадет с неба и в полнолуние отдаст свою кровь.

– Что это значит? – недоуменно спросил дракон. – Что за нелепость?

Женщина улыбнулась, но в глазах у нее появилась злые огоньки, которые не увидел молодой наследник.

– О нет! Что ты, Алекс? Я видела ясно в своих снах, как она падала, а потом помогала тебе, естественно, с моей помощью стать повелителем золотых драконов.

– В чем помогать? – уточнил дракон.

– Выкрасть солодею признания у верховного кардинала. Тер Девил хранит ее у себя в сейфе в кабинете или в спальне, туда невозможно пройти никому… кроме той, что невидима и неуловима.

– И зачем мне солодея?

– О-о-о, ты даже не знаешь историю своей династии? Как только ты дотронешься до нее, то всем откроется истина тайны. Что только ты – настоящий наследник золотых драконов, а твой дядя незаконно занимает трон. Эта вещь не зря хранится у кардинала, она могущественная и должна быть только у того, кто не относится к династиям, либо у самых сильных драконов.

– И это могут быть золотые драконы? – не веря, уточнил Алекс.

– Нет, только те, кто в пророчестве…

– Моя сестра мертва, значит, она не была таковой. Наследницей золотых драконов является моя двоюродная сестра Ларисинья.

– Возможно, но ты хочешь занять положенное тебе место? – придирчиво спросила хитрая девушка.

– Да! – уверенно сказал мужчина, чувствуя, что в нем разливается удовлетворение от этой мысли и уверенность, что незнакомка права.

– Так вот, дай свое кольцо, и когда мое видение сбудется, я позову тебя. Ты сам придумаешь путь, как она достанет тебе солодею, ну а потом… ты будешь повелителем своего наследия.

– Что ты от этого будешь иметь? – спросил мужчина, хотя что-то внутри требовало не задавать таких вопросов, которые огорчат его единственную помощницу.

– Я? Я хочу быть великой шариньей при твоем дворе. Хочу иметь твое покровительство и силу драконов. И я приведу вас к всесилию.

– Подожди, но пророчество…

– Пророчество ничто, если нет той, кто его исполнит.

– Нет. Я не буду убивать двоюродную сестру.

– И не нужно.

– Почему?

– Потому, что пророчества не существует, – таинственно сообщила девушка.

– Ты говоришь загадками.

– Нет, это не загадки, а лишь то, что уже свершится к тому времени. Главное, верь мне.

– А что про кровь?

– Какую кровь? – невинно спросила девушка.

– Ты сказала, что я получу свой трон, когда воровка упадет с неба, а в полнолуние она отдаст свою кровь.

– О-о-о, то есть я помогу ей с ее болезнью, но девушка будет цела. Не волнуйся. Главное – помни, что все в твоих руках. Ну и в моей помощи, заслуживающей того, что я прошу. Ведь я сделаю великой твою золотую гильдию… – она замолчала, а потом с нажимом произнесла: – И что ты ответишь на мое предложение? Хочешь ли ты законного места на троне? Или ты привык прятаться от всех?

Мужчина в бешенстве свирепо зарычал. Как посмела сопливая девчонка сказать ему такое? Но тут же он решил, что не стоит так реагировать на слова той, которая может помочь ему в сокровенной мечте. Он сжал кулаки и выдал:

– Да!

– Поклянись, Алекс. Поклянись честью и наследием, что если я выполню свое обещание и сделаю тебя властелином золотых драконов, то стану великой шариньей твоей гильдии.

– Клянусь честью и наследием, что ты будешь великой шариньей золотой гильдии, когда сделаешь меня властелином золотых драконов.

Девушка улыбнулась, и тут же дракон почувствовал, что его грудь стало что-то жечь. Он начал расстегивать камзол, но слова девушки успокоили его.

– Не волнуйся, это знак клятвы. Если не выполнишь, то умрешь.

– А если ты не выполнишь? – четко спросил мужчина.

– О нет, я выполню. Обязательно выполню.

– И все же? – не унимался дракон.

Она насмешливо улыбнулась и расстегнула верхние завязки платья, показывая выжженный знак Нора в виде двух перечеркнутых линий в круге.

– Если не выполню, то я умру.

– Черная магия? – недовольно прорычал мужчина.

– Увы, использую временами для клятв. Знахарки иногда прибегают к такому. А во мне стала просыпаться могучая сила, так что не думай об этом. А теперь я пойду, меня ждут, – проговорила она, вставая.

– Хорошо, вот кольцо, – проворчал Алекс и снял с большого пальца левой руки огромное кольцо.

– Благодарю! – ответила девушка и, победно улыбнувшись, пошла к выходу из таверны.

Глава 6

Дарен с сожалением посмотрел на друга и, убрав свою ладонь с его лба, сухо произнес:

– Я поражен. Кто угодно мог повестись на черную колдунью, но не ты. Ты забыл, чему я тебя учил?

– Нет, сам не понимаю до сих пор, как я мог согласиться. Но ты же видел ее. Ангел. Хотя я сейчас смутно помню наш разговор…

– Этот ангел сидит в плену у сильной темной колдуньи, и душа его через некоторое время начнет чернеть. Это мое мнение, но я думаю, что оно верное.

– Но может, ты ошибаешься? Или ты точно уверен? – спросил Алекс.

– Я не уверен в том, кто управляет телом, а что девчонка не владеет собой – это факт. Речь, взгляд, жесты… разве соплюшка может так лапшу вешать, чтобы дракон с сильной магией в крови поддался на нее?

– Адский нор! – прорычал наследник.

– Не расстраивайся сильно! Ты был под чарами, но тебя это не извиняет. Такие колдуньи не могут удержаться и не применить силу, поэтому они и опасны. Не зря верховный кардинал большую часть этого гнилья сжег на костре. Поэтому она и стремится быть ближе и нужнее повелителю драконов. Великая шаринья неприкосновенна, так как находится под защитой гильдии.

– А как же знахарки? – уточнил Алекс.

– Их не трогают… они лечат, поэтому полезны. Но когда они начинают баловаться черной магией, это их меняет, и они сразу привлекают к себе внимание красных кардиналов.

– И что теперь мне делать? Как обойти клятву?

– Никак! Ты умрешь, если начнешь хитрить и вставлять палки в колеса колдунье. Магия клятвы чует обман и карает очень жестоко тех, кто старается хитрить. Жизнь тебе гарантирована только в том случае, если ты выполнишь клятву.

– Но ведь она темная ведьма! – с возмущением процедил мужчина.

– Выхода нет. Нужно сделать так, как она советует, чтобы получить то, что хотел, а когда уже выполнишь свое обещание, будем думать, как от этой твари избавиться, – ответил котран.

– Своими силами мы никак не справимся с такой мощью! Только верховный кардинал сможет ее уничтожить.

– Но он будет чрезвычайно недоволен, так как ты украдешь его святилище, – заметил никтрот.

– А если к нему обратиться за помощью?

– Нет! – жестко отчеканил Дарен. – Красные драконы помешаны на четком исполнении священного для них свода правил и законов. Они не вмешиваются, пока не поступят жалобы. Даже если знают, что в золотой гильдии беспредел. Кардиналы не будут ничего предпринимать, так как никто не жалуется. Только серьезные прошения многих с доказательствами заставят их действовать, и тогда все… Справедливость будет торжествовать по жестоким законам судей. А ты… у тебя нет доказательств и виновных в смерти твоих родителей и сестры. Нет подтверждения, что ты наследник.

– Но солодея признания скажет об этом! – возмутился мужчина, приходя в бешенство от таких правил.

– Алекс, пожалуйста, давай без наивных утверждений. Ты сам все прекрасно знаешь. Только сейчас ты очень эмоционален, потому что допустил непростительную ошибку, не распознал ведьму. Верховный кардинал не позволит никому прикоснуться к солодее. Он стражник этой палки, так что только воровство тебе поможет.

– Девушка, воровка, она вызывает у меня теплоту… – спокойно произнес Алекс.

– Может, Тора перестала удовлетворять тебя в постели? – усмехнулся Дарен.

– Нет. Она замечательно справляется, но я говорил не о желании, а о теплоте.

– Странно очень. Так, где твоя гостья?

– У меня в покоях!

– Ты что? Она невидимая воровка, и по ходу уже галопом скачет из нашего поместья.

– А ты когда был в моих покоях последний раз? – с усмешкой спросил Алекс.

– Ну… в детстве, а что? – спросил Дарен.

– То, что у меня нет дверей… Не люблю, когда неожиданно приходят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reyn_elena/vorovka-krasnogo-drakona

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити